

— Меня сын подставил!

— Где это?! Я же просто нашел тебе выход, раз ты не мог сдать экзамены!

— Но сейчас у меня нет ни еды, ни питья!

— Я отправлял тебе еду и воду, но не смог найти тебя, разве это моя вина?

— Я спрашиваю, ты специально отправил меня на север?

— Да!

Буддийская секта пожертвовала деньги, конечно, не из-за страха перед Ху Чэ. Мирное предложение было лишь небольшой частью причины, в основном это было из-за Ху Гаомина; но главной причиной было предупреждение. Предупреждение Ху Чэ, что они знают, что слухи были его рук дело.

С текущим положением и связями Ху Чэ, он не мог соперничать с буддийской сектой. Хотя Ху Гаоминь мог заставить людей уважать его, но за буддийской сектой стояли высокопоставленные чиновники и знатные семьи, которые не обязаны были уважать Ху Гаомина. Однако, как монахи, они не могли открыто противостоять чиновникам.

Конечно, у них были свои методы, и все зависело от того, насколько Ху Чэ их доведет.

Ху Чэ подумал и написал письмо даосу Ин. На этом этапе он мог уйти в тень; лучше оставить дальнейшие действия даосской секте, чтобы буддийская секта не смогла оправиться и снова атаковать их семью.

Через день после отправки письма он получил ответ от даоса Ин.

Линь Дань, находясь рядом, улыбнулся:

— Вы с учителем действительно на одной волне.

Время было таким, что даос Ин написал письмо до того, как получил письмо Ху Чэ.

Открыв письмо, они еще больше убедились в этом. Ху Чэ сбросил ответственность на даосов, чтобы они разбирались с буддийской сектой; даос Ин же взял инициативу на себя, чтобы Ху Чэ больше не вмешивался в дела секты.

Оба понимали, что Ху Чэ мог воспользоваться ситуацией, но на большее он не был способен.

Даос Ин действовал надежно. На этот раз он без лишнего шума завоевал большую репутацию на севере. Даже если даосы просто лечили людей и помогали предотвращать бедствия, народ был бесконечно благодарен; не говоря уже о том, что они выкопали множество колодцев в засушливых районах.

Ху Чэ, прочитав письмо, сказал:

— Если даос Ин так говорит, то я больше не буду вмешиваться. Через полгода свадьба, Даньдань, ты успеешь подготовиться?

— Конечно успею, — недовольно посмотрел на него Линь Дань.

Подготовка всех необходимых для свадьбы вещей никогда не была проблемой; проблема заключалась в том, что он хотел, чтобы все было идеально. Ведь это была единственная свадьба в его жизни, и женился он не на незнакомой девушке из знатной семьи, а на Ху Чэ, который искренне заботился о нем с прошлой жизни. Он хотел сделать все как можно лучше, но при этом не выделяться, чтобы не привлекать лишнего внимания к ним, двум еще неопытным юношам.

Линь Дань еще раз проверил прогресс подготовки всех необходимых вещей и, чувствуя несправедливость к спокойствию Ху Чэ, не удержался и пнул его:

— Ты совсем ничего не делаешь?

— Я готовлюсь к экзаменам. Когда я сдам их с хорошим результатом, я смогу заработать для тебя титул, — ответил Ху Чэ как само собой разумеющееся. — В том, что мне нужно, размеры одежды уже сняты, и если нужно что-то подправить, это будет сделано за месяц до свадьбы. В остальном я просто просмотрю, дома мать и невестка не позволяют мне отвлекаться.

На самом деле, каждый день он едва успевал заглянуть. Его отец тоже был недоволен его отвлечениями. Но отец был сдержан и не рассказывал матери о том, что видел.

Линь Дань не стал спорить о титуле «жены». Деньги решают все, и в будущем у него будет время, чтобы Ху Чэ это понял. В прошлой жизни он становился вялым перед старшим братом, неужели в этой жизни он не продвинулся? Смотри, он уже посмел пнуть старшего брата! В будущем он точно сможет его одолеть!

— Как будто ты не занимаешься водными станциями, — поддел его Линь Дань.

Ху Чэ отложил книгу и с странным выражением посмотрел на Линь Даня. Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он подошел ближе, взял его на руки и посадил к себе на колени:

— Водными станциями я не занимаюсь. Я нанял нескольких купцов, которые разбираются в этом лучше меня.

Несмотря на то что он, казалось, занимался многим, на самом деле он тратил не так много сил. Водные станции нужно было построить по всему северу. По сути, это был вопрос денег. Воду нужно было доставлять из мест, где она есть, в засушливые районы. Такой масштабный проект был бы непосилен для студентов, которые редко выезжали за пределы столицы. Лучше было поручить сбор средств студентам, которые не готовились к экзаменам.

Он продолжил:

— Собранных денег хватит, чтобы пережить засуху. Остальные средства я планирую потратить на еду и одежду. Бухгалтерия выложит все счета, и несколько студентов объяснят их народу.

Линь Дань, когда его взяли на руки, сначала замер, но потом, услышав, как Ху Чэ серьезно говорит о делах, переключился:

— Да, одежду можно попросить сдать старую. У меня дома тоже много старой одежды, я прикажу ее собрать.

— Хорошо.

Линь Дань сказал то, о чем Ху Чэ уже подумал. Смотря на Линь Даньдана, который уютно устроился у него на коленях, он почувствовал тепло в груди, одной рукой поддерживая его за голову, а другой наклонился, чтобы поцеловать.

Если бы это было ночью, когда они были одни в комнате, это было бы одно, но сейчас они были во дворе, и в любой момент мог зайти кто-то из занятых людей! Линь Дань, с его тонкой кожей, не мог вырваться из сильных рук Ху Чэ, только немного отвернулся:

— Днем, что ты делаешь?

Ху Чэ поцеловал Линь Даня в уголок губ, чувствуя некоторое разочарование, но понимая, что это не место для более интимных действий. Он с сожалением передвинул каменную скамейку рядом с собой и усадил Линь Даня так, чтобы они сидели плотно прижавшись.

Линь Дань, оказавшись на новом месте, немного растерялся. Каменный стол во дворе был невелик, и на каждой стороне стояла скамейка. Они сидели на противоположных сторонах, и так уже были близко, а теперь:

— Жарко!

Ху Чэ вздохнул и, подняв Линь Даня вместе со скамейкой, вернул его на место.

Линь Дань смотрел с удивлением:

— Тебе не тяжело?

Они оба учились у одного учителя, и даже если Ху Чэ знал больше, он тоже учился в прошлой жизни. Почему же он не мог так легко поднимать тяжести?

Ху Чэ гордо взглянул на него:

— Скоро я стану сильнее Гун Пэнпэна, и тогда мы отправимся в путешествие с мечами.

Линь Дань не стал его слушать, вспомнив те «сокровища», которые он видел у старшего брата. Эти двое действительно были родственниками, без сомнений. Зачем ему, благородному юноше, скитаться по миру с мечом? И зачем Ху Чэ, студенту, сравнивать себя с Гун Пэнпэном, воином?

Через некоторое время, видя, что Ху Чэ все еще погружен в свои мечты, он спросил:

— Где сейчас мой отец, он скоро вернется?

Лучше не мечтать о путешествиях, он предпочел бы спать, обняв Муфту.

Летом в горах было прохладно, и Муфта, с ее подстриженной шерстью, была удобной. Но в столице было жарко, и только седьмая и восьмая сестры не брезговали ее густой шерстью.

Линь Дань думал об этом, когда Муфта выпрыгнула из кроличьей норы. Сегодня за ней не было детей, но на ней висели липкие семена трав, и она, не заботясь о чистоте, прыгнула к ногам Линь Даня, легла на землю и начала тяжело дышать, неясно, от усталости или от жары.